

Глава 9.

"Пожалуйста, посторонитесь" – Чен Сюнь нахмурился и закричал, промчавшись на всей скорости, от рядом проходящих людей доносились лишь удивлённые вздохи, этот юноша, какая скорость!

Черныш на заднем дворе кузницы разжёл огонь и готовил лекарство, он не хотел, чтобы старик Сунь умер, свесив свою голову, из его рта лишь порой доносилось мычание.

Сунь Кайле лежал на кушетке, пять предвестников скорой кончины уже были заметны на его теле, иногда он приходил в себя, а иной раз проваливался в забытие, но сегодня его лицо было румяным.

Он позвал Чен Сюня и Черныша в комнату, медленно поднялся и облокотился на стену, голова быка высунулась вперёд, с беспокойством глядя на него.

"Хе-хе....." – Сунь Кайле погладил Черныша и добродушно улыбнулся: «Я в порядке, у каждого человек, в конце концов, наступает такой день».

«Старик Сунь, всё в порядке. Я спросил у врача в городе. Если ты будешь регулярно каждый день принимать лекарство, то ты сможешь прожить ещё десяток лет!» – Чен Сюнь с трудом сказал и улыбнулся: «Я очень силен, наш бизнес каждый день процветает, у нас достаточно денег».

«Я до сих пор помню тот день, когда ты пришел в кузницу» – по всему лицу Сунь Кайле расплзлась улыбка, когда он посмотрел на Чен Сюня: «Шумный, хвастливый деревенский паренёк».

Чен Сюнь выдавил из себя улыбку и ничего не ответил.

«Мне больше нечему тебя учить. Ты всему научился. Отныне эта кузница будет передана тебе» – Сунь Кайле слегка улыбнулся и взял Чен Сюня за руку: «Подкопи побольше денег, и найди себе жену, не трать больше деньги на лекарства».

«Старик Сунь, ты меня слишком недооцениваешь. Да сколько стоят эти лекарственные травы?» – Чен Сюнь отмахнулся и сказал: «Старик Сунь, ты что, не слышал, что я сказал? Я...».

«Не нужно меня утешать, я и сам прекрасно знаю свое тело» – Сунь Кайле кашлянул, и перебил Чен Сюня: «У меня здесь кое-что есть, я оставлю это тебе».

Сказав это, он достал из-под подушки тоненькую брошюрку и слабо улыбнулся: «Мой сын читал это перед тем как отправиться на поиски бессмертной секты».

«Старик Сунь, меня не интересует бессмертное совершенствование» – Чен Сюня нисколько не интересовала эта брошюрка: «Самое главное это – оставаться живым».

«Если бы у моего сына было твоё мышление, как бы было здорово» – взгляд Сунь Кайле был слегка отсутствующим, и он тихо вздохнул: «Мне больше нечего оставить тебе, так что просто прими это».

«Хорошо», — кивнул Чен Сюнь.

«Черныш, хе-хе, хорошенько приглядывай за этим пацаном» – Сунь Кайле посмотрел на чёрного быка, его глаза были полны любви: «Я повидал так много животных за свою жизнь, но ты определённо самый умный. Бог милосерден ко всему живому, он благословит вас».

Му! Му!

Голова Черныша слегка дёрнулась.

«Старик Сунь, не наговаривай. Доктор сказал, что чем лучше будет твоё духовное состояние, тем дольше ты проживёшь» – Чен Сюнь сжал руку Сунь Кайле, она была такой холодной, что леденящий холод медленно проник в сердце Чен Сюня.

«Парень».

«Я здесь, старик».

"Спасибо вам" – Сунь Кайле тепло улыбнулся и пристально посмотрела на Чен Сюня и Черныша, словно хотел запечатлеть эти два лица глубоко в своей памяти и никогда не забывать их.

«Идите, я немного отдохну».

«Хорошо, Черныш, пойдём, приготовим лекарство».

"Му!"

Чен Сюнь и Черныш выбежали на задний двор и слегка суматошно начали варить лекарство согласно рецепту, постоянно мешая друг другу.

На следующий день подул холодный ветер, срывая бесчисленные жёлтые листья с дерева сливы, Сунь Кайле умер в своей кровати, он ушёл мирно и безмятежно.

По улице шёл Черныш, тая за собой повозку с лежащим внутри гробом, Чен Сюнь, с каменным лицом, шёл позади и направлял её.

Случайные прохожие на дороге хмурились, у них возникали не самые приятные чувства, и они старались держаться в сторонке.

Человек и бык не обращали внимания на все эти взгляды и медленно тянули повозку за город, везя очень осторожно и стараясь не трясти.

Чен Сюнь нашёл удачное место и похоронил там старика Суня, на надгробии которого было выгравировано «Мой наставник. Сунь Кайле».

Дул холодный ветер, всё небо застилала жёлтая бумага, всё вокруг наполнилось атмосферой скорби. Чен Сюнь воскурил благовония и почтительно поклонился, человек и бык медленно вошли в город, и их силуэты постепенно исчезли.

Вернувшись в кузницу, они надолго оцепенели, стул был пуст, на нём уже больше не дремал старичок.

«Все в порядке, Черныш, мы должны быть счастливы».

"Му?"

«Если бы не было нас, то что бы делал старик Сунь? У него не было никого, кто мог бы заняться похоронами».

"Му?"

«По крайней мере, с нами, последние несколько лет кузница процветала, и старик Сунь тоже жил счастливо, не так ли?»

"Му!"

«Вот, мы сделали большое дело, так что, выше нос, ха-ха-ха».

"Му! Му! Му~~"

Смех этих двоих был скорее похож на рыдания, и в кузнице постепенно воцарилась тишина. Чен Сюнь не знал, утешает он Черныша или всё-таки себя.

"Эх!" - Чен Сюнь яростно ударил себя по лбу, чем больше он думал об этом, тем больше ему

казалось, что что-то не так.

«Му?» – глаза Черныша были наполнены недоумением, что случилось то?

«Черныш, нас надули» – Чен Сюнь тяжело промолвил, но его глаза были полны уверенности: «Тот доктор, должно быть, заметил, насколько мы были взволнованы, и как сильно переживали, он надул нас с ценами на целебные растения, специально её завывсив».

Он горько сожалел, как, овладев всевозможными навыками, он не овладел и медициной?

Но в маленькой горной деревушке не было врачей, все лечились народными средствами, он не ожидал, что такой день придёт.

Просчитался.

Черныш, удивлённо боднул Чен Сюня: почему ты не изучил медицину?

«Нужно для начала взяться за ковку, чтобы заработать деньги, в этом году мы задолжали немало денег нашим соседям» – в глазах Чен Сюня вспыхнуло яркое пламя. Врач – это та специальность, которая может принести знатную прибыль. Кроме того, во время их путешествия по миру, они обязательно будут сталкиваться с различными болезнями и проблемами со здоровьем, поэтому ему необходимо овладеть медицинскими навыками. В его сердце появилась новая цель.

Му!

Глаза Черныша сияли, в душе он думал, что если Чен Сюнь обучится медицине, то тогда близкие им люди больше не умрут от болезней.

Чен Сюнь, глядя в глаза Черныша, слегка улыбнулся, весь мрак в его сердце полностью рассеялся, человеческая жизнь всегда полна неизвестностей и испытаний, и это прекрасно.

"Черныш, за работу!"

"Му!"

Из кузницы вновь стал доноситься звон от ударов по металлу, сейчас контроль над силой Чен Сюня достиг практически совершенства, он мог двумя пальцами взять муравья за голову, и совершенно тому не навредить.

Ввиду этого, муравейник в кузнице столкнулся с ужасной катастрофой, и вся семейка муравьёв

начала потихоньку переселяться, оставив за собой кучу обезглавленных тел.

Ныне, кузница Чен Сюня обрела определённую популярность среди жителей всех близлежащих улиц, благодаря разумным ценам, высокому качеству и хорошему отношению к клиентам.

Было и немало свах, которые приходили к нему на порог, этот пресс с шестнадцатью кубиками даже их сводил с ума, и глаза этих женщин то и дело опускались немного ниже, излучая определённый блеск.

Чен Сюнь лишь холодно улыбался и говорил им: «За те несколько лет, что я здесь кую металл, моё сердце уже давно подобно ледяному металлу молота в моих руках. Женщина только замедлит меня».

Как только прозвучали эти слова, чёрт знает сколько девиц опечалилось этой новостью, они восхищались и благоговели перед этим мужчиной, лишь он был достоин их сердец, и даже то, как он говорил, было так необычайно мужественно.

Спустя год, Чен Сюнь, наконец, выплатил все свои долги, и у него даже появились некоторые сбережения, и очки бессмертия он вновь добавил к скорости.

В небе брезжил рассвет, на улицах было довольно пусто, лишь несколько человек проходили мимо.

Они прибрались в кузнице, забрали всё самое необходимое, и вся эта гора посуды висела по обеим сторонам чёрного быка.

«Черныш, готов идти?».

"Му!"

Они очень тщательно законсервировали кузницу, право собственности по-прежнему принадлежит им, пока они её не продадут, они всегда могут вернуться в будущем.

«Пошли» – Чен Сюнь бросил последний взгляд на окружающие улицы и непринуждённо улыбнулся.

"Му! Му!"

Черныш радостно замычал, Чен Сюнь сказал, что сегодня купит ему фигурку, а также пойдут запускать фонарь исполнения желаний. Ощущение некоего торжества необходимо в жизни, иначе она была бы бессмысленна.

Под звякающий звук, доносящийся со спины Черныша, две фигуры постепенно исчезли где-то на улицах города.

Когда солнце уже взошло, некоторые люди, проходя мимо кузницы Чен Сюня, с удивлением обнаружили, что она закрыта. Все они лишь про себя вздохнули. Знали бы они об том раньше, то точно бы купили ещё пару вещей про запас.

Как только кузница Чен Сюня была закрыта, кузницы на близлежащих улицах были вне себя от радости, они ликовали, наконец-то можно повысить цены!

<http://tl.rulate.ru/book/84157/2722656>